

Т.Ю. ТАРАСЕНКО

(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)

УДК 821.161.1.3(Достоевский Ф.М.)
ББК ШЗЗ(2Рос=Рус)-8,44

ТВОРЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕСЫ»: «ПРОПУЩЕННАЯ» ГЛАВА «У ТИХОНА»

Аннотация. Статья посвящена творческой истории создания «Бесов» Ф.М. Достоевского, связанной с замыслом главы «У Тихона», не вошедшей в окончательный текст романа. Рассматривается история вопроса, выявляются сложности его изучения, связанные с наличием двух редакций главы (московской и петербургской). Утверждается важность главы в раскрытии образа Николая Ставрогина и идейно-философского смысла романа.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, «Бесы», история создания, «пропущенная» глава «У Тихона».

Ф.М. Достоевский вошел в русскую и мировую литературу как романист, художественно освоивший глубины человеческого сознания. Вершину его творчества составляет великое пятикнижие – пять романов, вобравших в себя наиболее значимые бытийные проблемы. В ряду пятикнижия третий роман – «Бесы» – занимает особое место, обусловленное его первоначальной установкой на злобу дня. Несмотря на то что в ходе реализации замысла «Бесы» далеко вышли за рамки политического памфлета, глубину и потаенные смыслы произведения для современников писателя скрывала тесная связь сюжета с нечаевским преступлением, а для последующих поколений – с советской политической действительностью XX века. Поэтому актуальны слова А.Б. Есина: «Начиная с момента его выхода, “Бесы” в русском культурном сознании были, пожалуй, наименее оцененным произведением Достоевского и служили не столько предметом углубленного осмысления в качестве *художественного* создания, сколько объектом хвалы или хулы – в качестве политической акции»¹. Мысль о богатом потенциале изучения именно этого романа разделяет также Л.И. Сараскина, отметившая во введении к своей монографии «“Бесы” – роман-предупреждение», что «полнозвучный разговор о “Бесах” только

¹ Есин А.Б. Философский роман Ф.М. Достоевского «Бесы» // Есин А.Б. Литературоведение. Культурология. М. : Флинта, 2002 . С. 208. Курсив автора. – Т.Т.

начинается: главные интеллектуальные потрясения и эмоциональные итоги еще впереди»².

Одна из важнейших проблем изучения «Бесов», которая имеет принципиальное значение как для понимания романа в целом, так и для трактовки образа Николая Ставрогина, – определение места и роли главы «У Тихона» в структуре романа.

Как известно, глава «У Тихона» была изъята из печати в журнале «Русский вестник» уже после набора в корректуру в связи с «нецеломудренностью содержания», поскольку центральная ее часть – исповедь – содержала сцену растления девочки. Несмотря на то что Ф.М. Достоевский переделывал главу так, чтобы удовлетворить запросам редакции (в феврале-марте 1872 года), адаптированный вариант также был отвергнут, и в журнальном издании роман вышел без главы. В канонический текст – прижизненное книжное издание 1873 года – глава также не вошла, навсегда оставшись в истории литературы «не напечатанной», «девятой» главой, что формально дает повод видеть в ее исключении выражение авторской воли писателя. Д.С. Лихачев, обобщая редакторский и литературоведческий опыт изучения неканонических текстов, предостерегает от механического применения этого принципа: «...совершенно ясно, что без полного изучения истории текста, истории замысла произведения и истории “воли автора”, а также без художественной оценки всех вариантов и редакций текста применять принцип “последней авторской воли” нельзя. Поэтому в последнее время текстологи говорят не о “последней авторской воле”, а о “последней творческой авторской воле”»³.

Мы не имеем оснований с полной уверенностью утверждать, как делает это А.Л. Бем, что глава была исключена из-за того, что «внешняя причина... совпала с какими-то внутренними колебаниями»⁴. Учитывая то, какое значение отводилось главе в замысле романа и как долго писатель боролся за возможность ее опубликовать, нам видится более вероятной гипотеза о внешнем воздействии на произведение. Так, А.С. Долинин, например, предполагает, что главу невозможно было печатать из-за незначительности временного промежутка, отделяющего издания: «Были переизданы “Бесы” при жизни Достоевского только один раз, в самом начале 1873 года, почти одновременно с окончанием печатания их в “Русском Вестнике”. Ввести такую сенса-

² Сараскина Л.И. «Бесы» – роман-предупреждение. М.: Сов. писатель, 1990. С. 5.

³ Лихачев Д.С. Текстология. Краткий очерк. М.: Наука, 1964. С. 69. Курсив наш. – Т.Т.

⁴ Бем А.Л. Эволюция образа Ставрогина (К спору об «Исповеди Ставрогина») // Бем А.Л. Исследования. Письма о литературе. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 151.

ционную в смысле сюжетном главу... в отдельное издание, в то время, как в только что напечатанном ее не было, – не значило ли это: сделать ее еще более выпуклой, привлечь к ней особое внимание»⁵. И.С. Гессен, ссылаясь на письмо автора «Бесов» А.Н. Майкову от 9 октября 1870 года, утверждает: «Если Достоевский в конце концов примирился с пропуском главы и не включил ее в отдельное издание романа, то только потому, что положительная идея, которую он хотел выразить в образе “инока”, была ему слишком дорога, и он не захотел ее, по собственному своему признанию, испортить тем беглым изображением ее, которое только и дано в пропущенной главе»⁶.

Значительно осложняет изучение главы «У Тихона» и сосуществование двух ее вариантов (гранки и список или, по другой терминологии, московская и петербургская редакции соответственно). Первый вариант – это гранки декабрьской книжки «Русского вестника» 1871 года, соответствующие той рукописи, которая первоначально была послана автором в Москву. Гранки содержат многочисленные разновременные правки, отражающие процесс творческой переработки текста. Второй источник – копия, сделанная А.Г. Достоевской с неизвестного источника и не доведенная до конца (список). Различие вариантов связано с попыткой сделать главу приемлемой для печати: наибольшей правке была подвергнута вторая часть главы – сама «Исповедь», а самое значимое различие заключается в том, что сцена насилия над девочкой, описанная в гранках, в списке была заменена эпизодом с выброшенным листом. Это различие актуализирует вопрос о том, действительно ли по замыслу поздней редакции в биографии Ставрогина имело место надругательство над ребенком и им ли обусловлен трагический исход героя.

Осмысляя эту проблему, А.Л. Бем настаивает на том, что «Петербургский текст, подводя Ставрогина вплотную к преступлению, искусственно оставляет читателя в недоумении, было ли оно действительно совершено»⁷. Но, принимая во внимание причину переработки главы, более убедительной представляется точка зрения А.С. Долинина: «“Исповедь” так, как она дана, и в Петербургской редакции мыслима и художественно и психологически может быть приемлема лишь на основе доподлинного преступления», поскольку «все, что происходит после

⁵ Долинин А.С. Исповедь Ставрогина (В связи с композицией «Бесов») // Достоевский Ф.М. «Бесы». «Бесы»: Антология русской критики. М.: Согласие, 1996. С. 540.

⁶ Гессен С.И. Трагедия зла (Философский смысл образа Ставрогина) // Достоевский Ф.М. «Бесы». С. 679.

⁷ Бем А.Л. Эволюция образа Ставрогина. С. 146.

преступления, совершенно тождественно в ней (Петербургской редакции – Т.Т.) с редакцией Московской, по крайней мере, в основном...»⁸.

Определяя взаимосвязь между преступлением и гибелью Ставрогина, исследователи преимущественно склоняются к тому, что надругательство над ребенком не исключало возможности спасения героя, аргументируя это религиозной позицией Ф.М. Достоевского («Ясно, что для Достоевского самое преступление, будь оно даже столь ужасное, как изнасилование Матрешки, еще не закрывало пути к спасению»⁹; «Согласно религиозным взглядам Достоевского, кажется, нет такого греха, которому не может быть прощения, как и нет абсолютно безнадежного грешника»¹⁰) и высказыванием Тихона: «Даже самое страшное преступление может быть прощено»¹¹.

Впервые часть главы (гранок) была опубликована А.Г. Достоевской в 1906 году, и уже в работе Д.С. Мережковского «Л. Толстой и Достоевский» (1901-1902) анализ романа дается с ее учетом¹², а ставшая хрестоматийной работа Л.П. Гроссмана¹³ рассматривает исповедь как значимую, художественно ценную часть романа.

В полном объеме глава под названием «Исповедь Ставрогина» была обнародована только в 1922 году. Эта публикация, конечно, не могла не привлечь внимание исследователей, а первоочередной проблемой на данном этапе закономерно оказался статус текста: от того, считать ли его вариантом черновика или полноценной частью романа без преувеличения зависели все дальнейшие изыскания.

Текстологический анализ положение главы определяет неоднозначно. Как указывает В.Л. Комарович, часть исповеди повторяется в следующем романе Ф.М. Достоевского «Подросток», а осмысление отрывка Апокалипсиса «И ангелу Лаодикийской церкви напиши...» в рамках «Бесов» отдается Степану Трофимовичу Верховенскому¹⁴, что не согласуется с намерением автора восстановить главу. Однако, подчеркивает А.С. Долинин, значительное количество сцен канонического текста так или иначе отсылают к «пропущенной» главе и обретают

⁸ Долинин А.С. Исповедь Ставрогина. С. 537-538.

⁹ Бем А.Л. Эволюция образа Ставрогина. С. 139.

¹⁰ Долинин А.С. Указ. соч. С. 543.

¹¹ Гессен С.И. Трагедия зла. С. 681.

¹² Мережковский Д.С. Л. Толстой и Достоевский. Вечные спутники. М. : Республика, 1995.

¹³ Гроссман Л.П. Стилистика Ставрогина. К изучению новой главы «Бесов» // Гроссман Л.П. Поэтика Достоевского. М. : ГАХН, 1925. С. 144-163.

¹⁴ Комарович В.Л. Неизданная глава романа «Бесы» // Достоевский Ф.М. «Бесы». «Бесы»: Антология русской критики. С. 572.

смысл только с ее учетом¹⁵, и, хотя ни один из двух вариантов не является окончательным, завершенным текстом, по мнению В.И. Кулешова, изъятие этой главы из романа «внесло незавершенность в образ Ставрогина»¹⁶.

В.Л. Комарович справедливо отмечает идентичность главы «Бесам» в аспекте композиции и поэтики, но отрицает возможность анализа романа с опорой на главу, аргументируя это несоответствием образа Ставрогина канонического текста и исповеди: «Омертвевшая маска, таящая под собою безразличие добра и зла, – таков Ставрогин, доньине известный в романе. “Глава девятая” явно оживляет эту неживую, на религиозном пути – костную силу»¹⁷. Однако, при трактовке образа Ставрогина как «маски», на наш взгляд, не учитывается та специфическая черта героев Достоевского, которую М.М. Бахтин обозначил как «внутренняя незавершимость», «несовпадение с самим собой»¹⁸, Е.М. Мелетинский – «“парадоксальной” незавершенностью характера в смысле отнесенности его к доброму или злему»¹⁹, а С.В. Жожикашвили – как «момент парадокса»²⁰.

Другой аргумент В.Л. Комаровича также связан с образом главного героя: «Если включить эту исповедь в роман – совершенно невозможным, художественно неподготовленным окажется конец Ставрогина, его безразличное – в смысле религиозном – самоубийство»²¹. В ответ на этот тезис А.С. Долинин, а вслед за ним и Н.К. Савченко, ссылаясь на черновики к роману, напоминают, что самоубийство устойчиво связывалось с этим героем даже и тогда, когда его духовный облик мыслился без открытых в исповеди пороков²². В целом В.Л. Комарович полагает, что глава является «вариантом рукописи, не больше», введена в текст эта часть была, когда «Бесы» сблизилась с «Житием Великого Грешника», а образ Ставрогина – с героем Жития²³.

Схожей точки зрения придерживается и А.Л. Бем: «Чрезвычайно существенным является в этих записях то, что “исповедь” предусмот-

¹⁵ Долинин А.С. Исповедь Ставрогина. С. 543-544.

¹⁶ Кулешов В.И. Жизнь и творчество Ф.М. Достоевского. М. : Дет. лит., 1984. С. 147.

¹⁷ Комарович В.Л. Незданная глава романа «Бесы». С. 571.

¹⁸ Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М. : Сов. Россия, 1979. С. 134.

¹⁹ Мелетинский Е.М. О литературных архетипах. М. : РГГУ, 1994. С. 89

²⁰ Жожикашвили С.В. Заметки о современном достоевсковедении // Вопросы литературы. 1997. №4. С. 130.

²¹ Комарович В.Л. Указ. соч. С. 571.

²² Долинин А.С. Указ. соч. С. 546; Савченко Н.К. О нравственно-философской концепции романа «Бесы» // Филологические науки. 1971. №5. С. 23.

²³ Комарович В.Л. Указ. соч. С. 572.

рена Достоевским еще тогда, когда образ Князя он мыслил во многом иным, чем он сложился позже»²⁴, и далее – «что “исповедь” предполагала иную ступень душевного опустошения Ставрогина, чем она дана в каноническом тексте, это мне кажется несомненным»²⁵. В дальнейших исследованиях этот тезис не находил ни опровержения, ни подтверждения, а потому требует проверки.

В своем видении романа и главы «У Тихона» В.Л. Комарович и А.Л. Бем исходят из понимания исповеди как акта покаяния, который открывает герою путь к спасению. «Здесь покаяние Ставрогина, – какими бы нелепыми формами не облекалось, – все же есть покаяние, т.е. акт живой религиозной воли»²⁶. Но исповедь была написана в Швейцарии и зафиксированное в ней состояние относится к швейцарскому периоду жизни Ставрогина, а эпизод встречи с Тихоном произошел значительно позже. Поэтому, учитывая разграничение романного и дороманного времени, о необходимости которого напоминает С.В. Жожикашвили²⁷, представляется убедительным мнение А.С. Долинина: «В лучшем случае был только “рост веры”, кульминационный пункт этого роста, выразившийся в одной лишь попытке “самопожертвования исповедью”, которая, однако, оказалась неудачной...»²⁸; «В Исповеди Московской редакции весь акт проходит таким образом, что перед нами сила погасающая»²⁹.

Еще более категорично к рукописи Николая Ставрогина относится С.И. Гессен: «Но Ставрогин далек в “Исповеди” от всякой любви. Его исповедь есть акт гордости, а не смирения, есть вызов, а не принижение, он не в состоянии преодолеть своего уединения и той “брезгливости” которую он испытывает по отношению к своим ближним»³⁰. При этом, по мнению исследователя, то, что исповедь является вызовом, осознают и Тихон, и повествователь, и сам Ставрогин.³¹

Причину духовной гибели Николая Ставрогина И.С. Гессен находит в неспособности любить: «Из гордости и презрения к людям Ставрогин готов нести тяжесть своего каприза (женитьбы). Он готов наказывать себя, но он не может сострадать, не может нести бремени любви и, стало быть, также и бремени жизни. Для этого он слишком уединен,

²⁴ Бем А.Л. Эволюция образа Ставрогина. С. 138.

²⁵ Там же. С. 144.

²⁶ Комарович В.Л. Незданная глава романа «Бесы». С. 571.

²⁷ Жожикашвили С.В. Заметки о современном достоевсковедении. С. 134.

²⁸ Долинин А.С. Исповедь Ставрогина. С. 546.

²⁹ Там же. С. 558.

³⁰ Гессен С.И. Трагедия зла. С. 680.

³¹ Там же. С. 680-681.

и нет веры в его равнодушном сердце»³²; и далее – «Сознание неисполненной любви, соединенное с бессилием любить, – в этом ад Ставрогина»³³. Эту идею позже поддержал и развил Г.С. Померанц: «Но именно любви у Ставрогина никогда не было. И поэтому нет в нем внутренней силы, способной толкнуть к преображению, и все дары оказались бесплодными»³⁴.

Наряду с целостным пониманием проблемы, изложенным в публикациях А.А. Бема, В.Л. Комаровича, А.С. Долинина, были и работы, согласиться с подходом которых не представляется возможным. Так, например, исследование Ю. Александрович в аспекте «проблемы женской души»³⁵ и выводы С.П. Боброва³⁶ о болезненности самого Достоевского.

Таким образом, в 20-е годы XX века уже была поставлена проблема места и роли главы «У Тихона» в структуре романа и осмыслена ее научная важность, намечены основные подходы к исследованию, определены ряд вопросов, с решением которых данная проблема связана.

Вопрос о месте и роли главы «У Тихона» не потерял свою актуальность и в советском литературоведении, хотя изыскания по данному направлению в этот период были менее плодотворными и малочисленными. Например, Н.К. Савченко³⁷ в своем исследовании дает попытку оправдать интерес автора «Бесов» к религиозной проблематике, в чем Ф.М. Достоевский совершенно не нуждается. Трудно согласиться и с идеей Ю.Г. Кудрявцева³⁸ и О.И. Владимирской³⁹ о том, что исповедь упрощает характер Ставрогина: «Глава приговора, приговаривает образ к однозначному толкованию его как “раскаивающегося, не могущего раскаяться до конца”»⁴⁰. Мы думаем, что исповедь Ставрогина (как и глава в целом) не только не отвечает на все вопросы о герое, но и ставит новые, не менее сложные.

³² Гессен С.И. Трагедия зла. С. 677.

³³ Там же. С. 678.

³⁴ Померанц Г.С. Открытость бездне: Встречи с Достоевским. М. : Сов. писатель, 1990. С. 314.

³⁵ Александрович Ю. Матрешкина проблема. «Исповедь Ставрогина» и проблема женской души // Достоевский Ф.М. «Бесы». «Бесы»: Антология русской критики. С. 574-583.

³⁶ Бобров С.П. «Я, Николай Ставрогин...» // Там же. С. 583-587.

³⁷ Савченко Н.К. О нравственно-философской концепции романа Достоевского. С. 15-25.

³⁸ Кудрявцев Ю.Г. Три круга Достоевского: событийное, социальное, философское. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1979. С. 192.

³⁹ Владимирская О.И. О возможных мотивах изъятия главы «У Тихона» из романа «Бесы» Ф.М. Достоевского // Русская речь. 1990. № 4. С. 134.

⁴⁰ Там же. С. 133.

В 90-е годы вопреки заметному росту интереса к наследию Ф.М. Достоевского рассматриваемая нами проблема незаслуженно оказалась на периферии научных исследований: большинство работ ограничивалось констатацией проблемы или принятием одной из позиций, обоснованных ранее, а аргументация, как отметил С.В. Жожикашвили⁴¹, приобрела оттенок публицистичности. Таковы, например, «неотразимый» аргумент Л.И. Сараскиной в пользу учета главы: «Сознание читателя, независимо от прежних цензурных рогаток включающее исповедь Ставрогина в событийный и художественный ряд романа»⁴² или обоснование Ю.Ф. Карякина: «А она прекрасна эта глава. И “Бесы” без нее – это же все равно, что “Братья Карамазовы” без великого инквизитора, “Гамлет” без монолога “Быть или не быть...”, это все равно, что шестая симфония Чайковского без финальной части или римский собор святого Петра без своего центрального купола»⁴³.

Таким образом, несмотря на обилие материала, проблема «пропущенной» главы «У Тихона» по-прежнему остается дискуссионной. Споры по поводу места и значимости главы «У Тихона» в художественной структуре романа «Бесы» с разной интенсивностью ведутся почти сто лет, а диапазон вопросов, решение которых зависит от включения или невключения «пропущенной» «девятой» главы в канонический текст, постоянно расширяется. Между тем очевидно, что от решения этой проблемы зависит понимание не только образа героя-протагониста «Бесов» Николая Ставрогина, но и идейно-художественного смысла романа в целом.

⁴¹ Жожикашвили С.В. Заметки о современном достоевковедении. С. 134.

⁴² Сараскина Л.И. Бесы, или Русская трагедия // Достоевский Ф.М. «Бесы». «Бесы»: Антология русской критики. С. 459.

⁴³ Карякин Ю.Ф. Достоевский и канун XXI века. М.: Сов. писатель, 1989. С. 332.